

Вернувшись на своё место, Вэнь Юньцин почувствовал, что его клонит в сон. С самого момента перемещения он находился в постоянном напряжении, а стоило немного расслабиться, как усталость взяла своё. Он сам не заметил, как закрыл глаза.

Остальные пассажиры вели себя тихо, позволяя ему выспаться.

— Проснись, проснись, товарищ.

Вэнь Юньцин почувствовал, как кто-то легонько толкает его в плечо. Он открыл глаза и увидел ту самую отзывчивую девушку-интеллигента.

— Уже полдень.

Услышав её слова, Вэнь Юньцин огляделся и заметил, что окружающие начали доставать свои пожитки, а некоторые уже вовсю жевали лепешки.

Упс, проспал. Теперь, когда он проснулся, в животе громко заурчало — пришло время обеда.

Чэнь Мэй осторожно вынула из своей объемной парусиновой сумки бумажный сверток. Внутри были мамины лепешки из смешанной муки — кукурузной с добавлением пшеничной. Соленые и ароматные, они отлично утоляли голод. Рядом стояла стеклянная банка с домашними соленьями. Она взглянула на тихо сидящего рядом Вэнь Юньцина и, заметив, что он еще не достал еду, вновь ощутила ту самую сестринскую заботу.

Она придвинулась ближе, с искренней и немного застенчивой улыбкой развернула бумагу и протянула её Вэнь Юньцину:

— Эй, товарищ, еще не обедал? Попробуй мои лепешки. Домашние, конечно, грубоваты, но сытные. С соленьями — самое то.

Ее глаза ярко блестели. В них не было ни капли хитрости, лишь чистое желание поделиться, словно она заботилась о младшем брате, которому нужна поддержка.

На самом деле у Вэнь Юньцина была с собой еда: он помнил, что тетушка из семьи друзей родителей приготовила ему обеденный контейнер в дорогу. Но, глядя на грубоватую лепешку в руках Чэнь Мэй и её искренний взгляд, не допускающий отказа, он помедлил и не стал отказываться.

Он мягко улыбнулся, кивнул и произнес:

— Спасибо, сестра.

Затем он взял коричневатую, чуть шершавую лепешку. Откусив кусочек, он почувствовал характерный привкус кукурузной муки, отдающий простой и сытной едой. Он старательно прожевал и, проглотив, добавил:

— Очень вкусно и питательно.

Вэнь Юньцин говорил искренне. В его мире он пробовал всё что угодно, и там тоже постоянно твердили о пользе грубого помола, но это было совсем другое — там это считалось элитной едой.

Увидев, что он ест, Чэнь Мэй просияла. Юноша выглядел так, будто вырос в достатке, и она всерьез опасалась, что он побрезгует её угощением. Убедившись, что он ест, она тоже принялась за свою лепешку.

Вэнь Юньцин открыл свою сумку и нашел контейнер с красной отметкой — он помнил, что тетушка велела съесть его в первую очередь. Не зная, что внутри, он открыл крышку, и оттуда показались пухлые, белые паровые булочки, от которых еще исходил легкий пар.

Насыщенный аромат мгновенно распространился вокруг, заставив нескольких сидящих неподалеку молодых людей невольно повести носами. Вэнь Юньцин взял одну булочку и непринужденно протянул её Чэнь Мэй:

— Сестра, попробуй и ты. Это домашние.

Глаза Чэнь Мэй тут же округлились — аромат был невероятно соблазнительным. Но почти сразу в её взгляде промелькнуло отчетливое колебание и сдержанность. Она знала, как дорого стоят в наше время пшеничная мука и мясная начинка. Это было чьим-то заботливо приготовленным обедом, и она не могла позволить себе воспользоваться чужой добротой. Тем более, что, предлагая свою лепешку, она руководствовалась лишь желанием помочь младшему, а не расчетом.

Она поспешно замахала руками, смущенно улыбаясь:

— Нет-нет, не нужно! Оставь себе, мои лепешки очень даже хороши, правда! Твои булочки слишком ценные, побереги их на потом.

Вэнь Юньцин всё видел. Он уловил мимолетное желание в её глазах и еще более отчетливо — её быстро выстроенный барьер из чувства такта. Эта прямота и умение держать дистанцию вызвали у него симпатию к этой немного заиклившей на внешности, но доброй девушке.

Он не убрал руку и мягко, но настойчиво предложил:

— Сестра Чэнь, не стесняйтесь. У меня их еще много, одному не осилить. Я ведь съел вашу

лепешку, так что давайте обменяемся — попробуйте наше мастерство, заодно смените вкус.

Он помолчал и добавил:

— Правда, не отказывайтесь.

Сидящий рядом парень-интеллигент, который уже несколько раз сглотнул слюну от аромата булочек, видя эту сцену, лишь по-доброму усмехнулся. Он не стал напрашиваться, а вместо этого достал из своей сумки печеный картофель с поджаристой корочкой, помахал им перед Вэнь Юньцином и Чэнь Мэй и предложил:

— Эй, у меня тут картошка печеная, тоже неплохая. Не хотите поменяться на немного солений?

Чэнь Мэй облегченно выдохнула и снова заулыбалась. Она благодарно посмотрела на Вэнь Юньцина, наконец взяла заманчивую булочку и осторожно откусила кусочек, довольно прищурившись. В то же время она щедро протянула свою банку с соленьями парню с картошкой:

— Держи, пробуй! Сами солили, очень ядреные!

В этот миг маленький уголок вагона наполнился теплом от совместной трапезы и первым чувством взаимопонимания между молодыми людьми.

Вэнь Юньцин наблюдал, как Чэнь Мэй маленькими кусочками ест булочку, раздувая щеки, и посматривал на парня, меняющего картошку на соленья. Уголки его губ едва заметно дрогнули. Он видел, как сильно парень хочет его мясную булочку, но тот сдерживался, хотя взгляд постоянно соскальзывал на контейнер. Это было понятно — Вэнь Юньцин, хоть и не жил в эту эпоху, был наслышан о том, как нелегко достается хорошая еда. И то, что парень не стал кланчить, вызвало у него уважение.

Вэнь Юньцин посмотрел на свои булочки. Он не спешил их есть, ведь в руке еще оставалась лепешка от девушки. Подняв глаза, он встретился взглядом с парнем, который как раз жевал картошку и снова смотрел на его еду. Тот смущенно улыбнулся и поспешно отвел глаза к своей картофелине, начав грызть её с удвоенным усердием.

Вэнь Юньцин посмотрел на свой контейнер, подумал секунду и протянул его парню:

— Хочешь одну?

Белоснежная булочка оказалась прямо перед носом, и мясной аромат заставил парня замереть. Он удивленно ткнул пальцем в себя:

— Мне?

— Думаю, твоя картошка неплоха. Давай меняться.

— О, хорошо, хорошо!

Парень был вне себя от радости. Он перерыл свою сумку, достал три самых крупных и ровно пропеченных картофелины и протянул Вэнь Юньцину:

— Держи, они даже с кожурой вкусные.

Вэнь Юньцин видел, что парень выбрал самые лучшие, что у него были. Он взял одну:

— Одной хватит, я столько не съем.

Парень хотел было всучить остальные, но его внимание уже переключилось на булочку.

— Возьми себе одну, не стесняйся.

Парень забыл, что хотел сказать. Он осторожно взял булочку, откусил кусок и удовлетворенно выдохнул:

— М-м! Вкусно! Как же вкусно! Твои булочки просто объедение. Кстати, меня зовут Чжао Даган, я из города Чжэ. А вас как?

Чэнь Мэй, которая бережно доедала свою булочку, услышав представление Чжао Дагана, проглотила кусочек и звонко ответила:

— Я Чэнь Мэй, восемнадцать лет, из провинции Нань.

Они оба посмотрели на Вэнь Юньцина.

— Я Вэнь Юньцин, четырнадцать лет, из провинции Нань.

Чэнь Мэй радостно воскликнула:

— О, ты тоже из провинции Нань! Значит, мы земляки.

Никто из них не стал спрашивать, почему он в четырнадцать лет уже едет в деревню, боясь

задеть болезненную тему.

<http://bllate.org/book/18784/1823312>